

Глава 51. «Произведение». Правила игры

Переговорная на пятом этаже давно провоняла табаком. Воздух стоял тяжёлый, почти осязаемый, а стеклянные пепельницы на столе ломились от окурков.

Ван Тао смотрел в окно, выпуская дым короткими, ровными выдохами. Сейчас он бы отдал многое за стакан виски, но обстановка требовала ясной головы.

Дверь скрипнула. Ван Тао поморщился, развернулся в кресле и, узнав вошедших, нахмурился ещё сильнее.

Стоило их взглядам пересечься, как Синь Синь щёлкнул каблуками и вытянулся по струнке.

— Господин Ван, у нас новости! — выпалил он.

У Ван Тао внутри всё сжалось. От этих двоих всегда веяло чем-то не тем: появлялись они — жди беды. Двадцать лет в шоу-бизнесе научили его держать лицо даже тогда, когда на площадке начинали падать трупы. Так что, какие бы новости они ни принесли, Ван Тао решил оставаться невозмутимым. Гора могла рушиться прямо перед ним, но он всё равно оставался бы неподвижным.

Он снова затянулся, выпустил дым и бросил:

— Давай.

Синь Синь просиял, словно нашёл клад.

— Господин Ван, на пляж волны выбросили кучу крабов и ракушек. На вид — вполне съедобные!

Ван Тао замер. Воздух застрял в лёгких. Лицо залило жаром, а взгляд впился в Синь Синя с такой силой, что тот инстинктивно сделал шаг назад.

Второй, Ю Ю, обычно более сдержанный, вдруг подал голос:

— Господин Ван, у вас там сигарета уже губы жжёт.

Ван Тао выплюнул окурок и так шлёпнул ладонью по столу, что пепел взвился облаком.

— Вы что, совсем охренели?! — голос сорвался на хрип. — Специально пришли надо мной поиздеваться?!

Прорвало, — мелькнуло у Синь Синя в голове.

Психика у него, однако, хрупкая, — добавил про себя Ю Ю.

— Я просто подумал, — спокойно ответил Синь Синь, — что вам не мешает немного разнообразить рацион.

Ван Тао замахал рукой, отгоняя их, как назойливых мух.

— Вон. Вон отсюда. Оба.

Синь Синь не собирался уходить.

— Господин Ван, прежде чем мы уйдём: сегодня утром не происходило ничего необычного?

У Ван Тао дёрнулся уголок рта. Смех от бессилия? Нет, злость. Самая «необычная ситуация» — это то, что он до сих пор тратит на них время. Он ткнул пальцем в дверь.

— Идите у своих крабов спросите.

Значит, у него есть алиби. — понял Синь Синь.

Под тяжёлым взглядом Ван Тао они отступили к двери. Остановившись за порогом, Синь Синь прикрыл створку, и повернулся к Ю Ю.

— Ну?

— Не он, — тихо ответил Ю Ю.

Синь Синь кивнул. Он считал так же.

Эхо шагов гулко разносилось по коридору. Синь Синь шёл вперёд, прокручивая в уме хронологию.

Они вышли к морю около половины двенадцатого. Тело Е Сюаньфэна уже остыло. Значит, смерть наступила минимум за полчаса до их находки — не позже десяти тридцати. Обратный путь по песку, от скального грота до боковой двери виллы, занял ровно столько же. Выходит, Е Сюаньфэн покинул дом около десяти. А волны... Чтобы прибой стёр все следы, убийца должен был засесть на берегу ещё раньше. До девяти. Именно к девяти Ван Тао занял главный зал. Совещание — алиби, зацементированное десятком свидетелей. В момент убийства он физически не мог быть у грота.

Ван Тао можно было вычёркивать. А вот У Хуай... Оставался в тени. Продюсер вряд ли стал бы врать им насчёт алиби: если «Произведение» провалится, первым под удар попадёт он сам. Формально они всё ещё в одной лодке. Значит, Е Сюаньфэн действительно вышел искать сценариста. А У Хуай в те часы отсутствовал на четвёртом этаже. Времени — хоть отбавляй. Да и отношения у них с Е Сюаньфэном были сложные. Постоянный тандем, несколько совместных картин, но с характером Е Сюаньфэна долго мириться мог не каждый. Конфликты — дело житейское. Мотив — на поверхности.

Оставалось одно: как незаметно выйти на У Хуая и разговорить его, не спугнув?

Задание в прошлом мире стало для них первым. Правил они тогда не знали, подводных камней не чувствовали и действовали на ощупь: заподозрили, и сразу лезли напролом. В итоге, Синь Синь чудом не попал в расставленную Цао Чжэнь западню. Теперь он действовал иначе. Осторожно.

Убийца здесь был жесток. Если бы он понял, что они копают под него и подбираются к разгадке, цена ошибки стала бы неподъёмной.

Синь Синь поморщился:

— Надо было утром просто открыть дверь. Посмотреть, кто там. Хотя бы сразу двоих отмели.

— Мы это обсуждали. — спокойно напомнил Ю Ю. — Открыть дверь — значит спугнуть.

— Риск — дело благородное. В крайнем случае, сказали бы что хотим присоединиться.

Ю Ю: «...»

— Всё-таки таков шоу-бизнес. — усмехнулся Синь Синь. — Объединиться против продюсера? Вполне в духе жанра.

Ю Ю протянул руку, схватил его за загривок и слегка повернул к себе.

— Хватит нести чушь.

Вторая половина дня. Второе июля.

До дедлайна оставалось больше суток. Но на этот раз они действовали иначе, чем в прошлый раз. Не вслепую.

Круг сузился до пяти человек с четвёртого этажа. Каждый — под подозрением. И главный вопрос: убийца один или их несколько? Если второе — цена каждого шага вырастает в разы.

Они вернулись в комнату Синь Синя, чтобы отсидеться и перевести дух.

На вилле стояла мёртвая тишина.

Жара после полудня стояла такая, что даже морской ветерок сдулся, и волны лениво лизали песок. За панорамным окном открывался вид на бухту. Место гибели Е Сюаньфэна уходило в сторону, а боковая садовая калитка скрывалась в слепой зоне. Никаких свидетелей. Убийца хорошо проработал маршрут.

Синь Синь устало откинулся на диван и вздохнул.

Ю Ю не отрывал глаз от расчерченной на бумаге схемы виллы. Услышав вздох, он поднял голову.

Лицо Цю Цзялэ. Резкие скулы, тяжёлый взгляд. Совсем не то, что было у Цяо Вэньгуана в прошлый раз. И всё же... когда он молчал, когда чуть прищурился или отводил глаза — становилось понятно, что это одна и та же душа, просто примеряющая разные оболочки.

— Что не так? — спросил Ю Ю.

Синь Синь уткнулся взглядом в пол. Уголки губ дрогнули.

— Да ничего.

На деле его кое-что не давало ему покоя. Когда погибла Тан Кэ, а Ю Ю сказал лишь: «Подождём. Понаблюдаем», — Синь Синь решил, что тот просто чёрств. Теперь они сидели и ждали. Не двигались. Не рисковали. Ждали, пока убийца ошибётся. Пока оставит след. Это было правильно. Это было безопасно. Но от этого на душе становилось тяжелее. Ю Ю не был жестоким. Он просто раньше него понял, что в этой игре выживает тот, кто умеет ждать.

Ю Ю не ответил. Просто смотрел, как Синь Синь молча прокручивает в голове один и тот же

сценарий. Раньше он так не делал. Раньше он шёл вперёд, не оглядываясь. Сейчас же от него веяло тревогой.

Ю Ю не стал нарушать это молчание. Просто остался рядом.

Прошло несколько минут.

Синь Синь буркнул что-то себе под нос.

— Что? — Ю Ю не расслышал.

Синь Синь поднял на него глаза и чётко и ясно повторил:

— Мне это не нравится.

— Что именно?

— Ждать. Просто сидеть и ждать. Ждать, пока он снова кого-нибудь убьёт. Ждать, пока он ошибётся. Ждать, пока нам упадёт в руки ещё одна улика.

— Мне не нравится сидеть сложа руки. Смотреть, как у нас на глазах режут людей, и делать вид, что ничего не происходит. Ждать, пока один за другим появляются трупы.

Голос у Синь Синя не дрожал. Говорил он тихо, без надрыва, но каждое слово ложилось тяжёло. Он не отводил взгляда.

— Ю Ю, — произнёс он чётко, — я больше не хочу играть по этим правилам.

Ю Ю молчал. Он давно заметил, что в нём копится недовольство. Сначала — смутное, мимолётное. Теперь — очевидное. И причина была не в заданиях. Она была в нём. В его методах. В его молчании.

Выговорившись, Синь Синь выдохнул. Плечи расправились, взгляд прояснился. Он подался вперёд:

— Скажи, мы можем их сломать?

— Ты сейчас со мной советуешься? — голос Ю Ю остался спокойным и холодным.

— Ага.

Ю Ю: «...»

— А с кем ещё? — Синь Синь усмехнулся. — С призраками в коридоре?

Холод в ответе задел и Синь Синь нахмурился, но тут же сменил тактику.

— Брат, ты правда хочешь, чтобы я один шёл против всего этого?

Ю Ю: «...»

— Брат.

Тишина.

— Ладно. — Синь Синь вздохнул, театрально опуская плечи. — Понятно. Я тебе больше не нужен.

Ю Ю протянул руку и легонько ткнул ему пальцем в лоб. Синь Синь отшатнулся и плюхнулся на диван.

— Тяжёлая же у нас доля, — протянул он, растягивая слова. — Затянули в эту мясорубку, висим на волоске, а ещё и напарник смотрит как на пустое место. Прямо хоть вешайся.

Он закрыл лицо руками, но из-под ладони скосил взгляд. Ю Ю наблюдал за ним без тепла, но и без отчуждения. Просто ждал.

— Без тебя я тут как без рук. — пробормотал Синь Синь, убирая ладони.

— У тебя ещё есть капитан, — спокойно напомнил Ю Ю.

Синь Синь замер, потом фыркнул. Смех вышел коротким, нервным, но искренним.

— Точно. Забыл.

Синь Синь резко подался вперёд, опершись ладонями о колени Ю Ю. Расстояние сократилось до предела. Волосы скользнули по волосам, дыхание смешалось.

— Брат. — тихо произнёс он, глядя прямо в его глаза. — Тебе же самому это всё противно.

Ю Ю не отстранился. Голос его остался холодным, как лезвие:

— Никаких правил здесь нет. Есть только условия. Мне всё равно, как мы их выполняем. Пока цель достигается, — его взгляд скользнул по лицу Синь Синя, — я могу не видеть в них людей.

Синь Синь выложил всё. Ю Ю ответил тем же. Разница была в принципах, и скрывать её не имело смысла.

Если Синь Синь считал его жестоким — пусть. Ю Ю не собирался оправдываться. Напарник, как и все остальные, был инструментом. Или помехой. Ничего личного.

Синь Синь не был удивлён. Он давно заметил, что за его холодным взглядом нет ни жалости, ни злости. Пустота. Или расчёт.

— Значит, я правильно понимаю? — Синь Синь подался ещё чуть ближе. — Раз тебе всё равно, значит, оба пути возможны. Ты можешь не считать их людьми. А можешь — считать. Как нас с тобой.

— Давай выберем второе. Ладно?

Ю Ю: «...»

— С чего бы мне соглашаться? — спросил Ю Ю.

— Потому что у меня есть выбор. А у тебя — нет. Тебе всё равно, значит, ты просто последуешь за тем, у кого он есть.

Ю Ю: «...»

Синь Синь не унимался:

— Представь: на столе яблоко и банан. Тебе всё равно, лишь бы сытым быть. А я яблоки не ем, а бананы люблю. Отдашь мне банан, и ты сыт, и я доволен. Одним бананом двух зайцев.

Ю Ю: «...»

Синь Синь:

— Ну хорошо же, брат?

Ю Ю:

— Ты что, обезьяна? Любишь бананы?

Синь Синь хихикнул:

— Ага.

Ю Ю больше нечего было сказать. Он отвернулся в сторону и посмотрел на море за окном.

Синь Синь чуть откинулся назад, скрестив ноги, и слегка наклонив голову, стал разглядывать Ю Ю.

Выражение лица Ю Ю оставалось всё таким же — спокойным и равнодушным.

Синь Синя это не смущало, он вертел головой, разглядывая Ю Ю то слева, то справа.

Так прошло меньше минуты.

— Делай как знаешь. — наконец безразлично бросил Ю Ю.

Уголки губ Синь Синя дрогнули, растягиваясь в улыбке.

Он так и знал.

На самом деле Ю Ю тоже любит бананы.

<http://bllate.org/book/12899/1643174>